

ПРОБЛЕМА ПАМЯТИ И ЗАБВЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ П. РИКЕРА

Сагатов Рустам

sagatov_rs@enu.kz

Л.Н. Гумилев ат. ЕҰУ

«Мәдениеттану» мамандығының 4 курс студенті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ғылыми жетекшісі – А. Рамазанова

Проблематика памяти и забвения объединяет в себе три раздела труда Поля Рикёра: первая часть посвящена *феноменологическому* анализу памяти, вторая — *эпистемологии* истории, третья — *герменевтике исторического* состояния, а также забвению, одному из главных символов нашего отношения к времени. Философскую систему Поля Рикёра можно характеризовать, как результат творческого осмысления традиций рефлексивной философии, феноменологии и герменевтики: «Рефлексивная философия, феноменология и герменевтика — три тенденции развития философской мысли, последователем, которых я себя считаю».

В свою очередь работа над проблемой памяти являлась для Рикёра введением к изучению истории человеческого сознания, к изысканиям в области социологии, лингвистики, антропологии. В соотношении времени и повествования присутствует опосредующее звено — *память*. С одной стороны, память — это хранительница времени: нечто произошло до того, как об этом рассказывают, именно потому, что об этом вспоминаем. С другой стороны, память нуждается в *языке* как средстве выражения, в повествовании. Следовательно, память выполняет функцию свидетельства о событиях, произошедших во времени, а повествование позволяет структурировать память. Поэтому возникает необходимость создания *феноменологии памяти*, то есть описания того, что греки называли *анамнесис* (anamnēsis) — *припоминание*. И далее встает проблема связи между воспоминанием, выступающим в сознании в качестве образа, и вспоминающим субъектом. Таким образом, одной из ведущих тем исследования для Рикёра, помимо соотношения времени и повествования, стало соотношение *личной* памяти, *коллективной* памяти и *истории* как научной дисциплины, опирающейся на анализ конкретных фактов и материалов.

Как уже было сказано ранее книга состоит из трех частей, четко разграниченных по теме и методу. Особый интерес данной статьи проявляется в аспектах, где речь заходит об истории и эпистемологии исторических наук. В данном вопросе Поль Рикёр, занимается рефлексией над концептуальными идеями Фридриха Ницше, высказанных им в трудах «О пользе и вреде истории для жизни», а так же «Второе несвоевременное размышление».

В первой части труда, а именно во второй главе «Работающая память. Ее правильное и неправильное использование», исследование было посвящено типологии *правильной* и *неправильной* памяти. Прежде чем переходить к анализу типологий, стоит обратить внимание, что путь в этом направлении был проложен Ницше в его втором «Несвоевременном размышлении», озаглавленном «О пользе и вреде истории для жизни». Оно несвоеременно в том смысле, что предлагает перед лицом проблем, с которыми повсеместно столкнулась историческая культура, выйти из сферы исторического под эгидой таинственного знака неисторического. Главное положение Ницше — это отрицание истории как абсурда: нет прошлого как застывшего, ставшего, превратившегося в историю, как простого перечисления событий во времени. Для такого понимания, по Ницше, — истинного понимания истории, необходимо, во-первых, чувствовать *неисторически*. Говоря о неисторичности Ницше приводит в качестве примера животных: неисторически живёт животное, оно полностью растворяется в настоящем. «Погляди на стадо, которое пасется около тебя: оно не знает, что такое вчера, что такое сегодня, оно скачет, жует траву, отдыхает, и так с утра до ночи». Встреча с взглядом животного тягостна для человека: с

одной стороны, ему жаль бессловесную тварь, а с другой — он завидует ее безмятежности. Источник животного счастья Ницше видит в способности *забывать*, и эту способность он понимает как условие наслаждения жизнью в настоящем, в то время как все увеличивающийся груз памяти вовлекает человека в глубочайшую меланхолию и не дает ему свободно и безрассудно творить жизнь. Играм ребенка свойственно также *неисторическое* чувство как способность к *забвению* — попытка сотворить новое не зная и не смотря на авторитеты прошлого. По мысли философа, для счастья существует только одно условие, которое делает счастье счастьем: способность забвения, или «способность в течение того времени, пока длится это счастье, чувствовать неисторически».

Конечно, развернувшаяся у Ницше полемика касается прежде всего истории, точнее, философии истории и ее места в культуре. Однако же, Поль Рикёр продолжает исследование Ницше и в «Память, История, Забвение» открывается возможность для подобной трактовки коллективной памяти, в контексте правильной и неправильной памяти. Чтобы избежать недифференцированного и нечеткого употребления понятия неправильной памяти, Рикёр предложил следующие подходы. Первый подход рассматривается автором с точки зрения *патологии*, оперирующий клиническими и при необходимости — терапевтическими категориями, заимствованными главным образом у психоанализа, в частности у работ Фрейда. Затем, огромное внимание уделяется наиболее согласованным формам *манипуляции* или *инструментализации* памяти, относящимся к сфере критики идеологии. Именно на этом срединном уровне понятия неправильной памяти и, сразу же сюда можно добавить, неправильного забывания являются наиболее уместными. После следует вопрос о *долге* памяти. Таким образом, в отличие от ранних работ Ницше, Рикёр пошёл дальше в анализе *правильной и неправильной* памяти путём перехода с одного уровня на другой.

Так, Поль Рикер, рассматривая сквозь призму категорий психоанализа особенности функционирования коллективную память, использует очень важное понятие, заимствованное у Фрейда «*травма*». Именно на этом уровне и с точки зрения этих понятий можно с полным основанием говорить о *раненой* или *больной* памяти. Рикёр считает, что перенос категорий патологии в исторический план будет полностью оправдан, если удастся показать, что он касается фундаментальной структуры коллективного существования. Размышляя над этим вопросом, Поль Рикёр вновь приходит к схожим идеям о которых писал на раннем этапе своей философии Фридрих Ницше. Если говорить точнее, то, что в историческом опыте представляет собой парадокс, иными словами, *избыточность* памяти здесь и *недостаточность* памяти там, может быть истолковано в понятиях сопротивления, влечения к повторению и в конечном счете подчиняется опыту трудной работы *воскрешения* в памяти. *Избыточность* памяти, предложенная Рикёром, в частности, перекликается с влечением к *повторению*, о котором Фрейд говорит, что оно ведет к замене переходом к действию подлинного воспоминания, благодаря которому настоящее примиряется с прошлым. Если говорить об упомянутой *недостаточности* памяти, то она подлежит такой же реинтерпретации. То, что одни культивируют с мрачным наслаждением, и то, чего другие избегают с нечистой совестью, — это одна и та же память-повторение. Одни стремятся у^крыться в ней, другие, напротив, боятся, что она поглотит их.

Продолжая уходить дальше от идей Фрейда и Ницше, Рикёр занимается размышлением об самой главной, по его мнению, составляющей неправильной памяти: *злоупотреблением* (в прямом смысле этого слова), являющимся следствием согласованных *манипуляций* памятью и *забвением* со стороны властей предержавших. Именно в этом плане можно наиболее углубленно разобрать злоупотребления памятью, которые одновременно являются и злоупотреблением забвения. Ницше в своих трудах, не стал рассматривать тему манипуляций памятью, и подходил к вопросу чисто с исторической точки зрения, в силу идеи критики самой истории. В то время как для Рикёра, специфика данного второго подхода составляет переплетение проблематики памяти с проблематикой *идентичности* — как коллективной, так и индивидуальной. Таким образом манипуляции памятью, вызваны вторжением между претензией на идентичность и публичными выражениями памяти

многоликого и вызывающего тревогу фактора. Речь идет о феномене *идеологии*: на самом глубинном уровне — на уровне символических опосредований действия - память включается в конституирование идентичности с помощью нарративной функции. *Идеологизация* памяти становится возможной благодаря разнообразным средствам, которые предлагаются работой по нарративной конфигурации. Изходя из этого Рикёр приходит к выводам, о том что *практикуемая* память – это память, которой обучили; *принудительное запоминание*, действует в интересах вспоминания событий общей истории, признанных основополагающими для общей идентичности.

Охватив проделанным размышлением и рефлексией о типологии правильной и неправильной памяти Рикёр посвящает вступление к третьей и заключительной части своего труда, вкладу Фридриха Ницше, указывая на ранние работы второго в вопросах памяти и истории. Однако, сравнивая взгляды и дискурсы, которые были затронуты обоими, следует упомянуть, насколько же, в определённой степени, оказались разными концепции и сферы их философского анализа. Ницше поочерёдно изображает *монументальную, традиционалистскую и критическую* историю. И прежде всего важно точно определить рефлексивный уровень, на котором размещаются эти три категории: это уже не эпистемологические категории, в отличие от тех, которые были затронуты Рикёром ранее - категории документального доказательства, объяснения, репрезентации. Собственно говоря, Ницше на самом деле не установил в своей работе равновесия между пользой и вредом истории, в то время как Рикёр пошел в своих исследованиях дальше к вопросам коллективной памяти и проблематике прощения.

Список использованной литературы

- 1.Интервью с профессором Полем Рикёром: К изданию в России книги «Память, история, забвение». М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004
- 2.Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни: Сборник. Минск, 1998. С. 17-62.
- 3.Там же. С. 17-64
- 4.Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004, с. 103-198
- 5.Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004, с. 405-412
- 6.Феноменология памяти П. Рикёра [2015 Богданов В.В., Фоменко О.А., Байлов А.В. - Социальная память]. Книги по философии. Retrieved December 20, 2021, from <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001107/st009.shtml>
- 7.Сидоренко, И. Н. (2015). Б) Феноменология памяти П. Рикёра [2015 Богданов В.В., Фоменко О.А., Байлов А.В. - Социальная память]. Книги по философии. Retrieved December 20, 2021, from <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001107/st009.shtml>
- 8.Марков, В. Б. (2015). "О пользе и вреде истории для жизни": работа молодого Ницше "О Пользе и вреде истории для жизни" (1874). SciBook.net. Retrieved December 20, 2021, from <https://scibook.net/istoriya-filosofii/polze-vrede-istorii-dlya-5949.html>

УДК 304.444

КОНЦЕПЦИЯ БРЕНДА ГОРОДОВ Д. ВИЗГАЛОВА

Садвокасов Максат Адильбекұлы

bigmax82official@gmail.com

Студент 3-го курса специальности 6В03104 — «Культурология»,

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – PhD, и.о.доцента Ермагамбетова К.С.

Республика Казахстан поставила значимую цель — войти в список тридцати самых развитых стран мира, путь к которой идёт с момента принятия Стратегии «Казахстан-2050»